

Речевые формулы, обслуживающие бытовой дискурс шангодинского говора аварского языка

Маллаева З.М.

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, г. Махачкала, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4303-6663>, e-mail: logika55@mail.ru

Статья посвящена исследованию формул речевого этикета, наиболее употребительных в бытовой коммуникации носителей шангодинского говора андалальского диалекта аварского языка. Актуальность исследования обусловлена следующими факторами: 1) реальной угрозой исчезновения данного говора (на сегодняшний день в селе Шангода проживает менее ста человек; 2) отсутствием специального научного исследования говора с. Шангода, данные о котором в аварской диалектологии носят скудный и противоречивый характер. Основная исследовательская задача представленной статьи — описание коммуникативных функций этикетных формул, используемых в бытовом дискурсе шангодинского говора андалальского диалекта, с выявлением их прагматического и семантического потенциала. Для решения данной задачи использовались следующие исследовательские методы: синхронно-описательный (для системного описания различных видов этикетных формул), функциональный метод (для коммуникативно-семантического анализа формул речевого этикета); метод компонентного анализа (для анализа семантической структуры речевых формул). Востребованным в работе оказался также и метод интроспекции. Научная новизна данного исследования заключается в вовлечении в научный оборот ранее неисследованной самобытной этикетной лексики из сферы бытового дискурса одного из неисследованных говоров аварского языка. Полученные в этой связи результаты являются новыми. Они имеют определенное научное и практическое значение для лингвистического дагестановедения. Практическая значимость проведенного в данной статье исследования заключается в том, что результаты, полученные в процессе исследования, могут быть использованы при составлении спецкурсов по теории речевых актов, по принципам построения дискурса, а также при составлении лекций для дагестанской аудитории по этнолингвистике, межкультурной коммуникации и лингвокультурологии.

Ключевые слова: шангодинский говор, андалальский диалект, аварский язык, этикетные формулы, бытовой дискурс.

Для цитаты: Маллаева З.М. Речевые формулы, обслуживающие бытовой дискурс шангодинского говора аварского языка [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2024. Том 11. № 1. С. 26–35. DOI:10.17759/langt.2024110103

Speech Formulas Serving the Everyday Discourse of the Shangodinsky Dialect of the Avar Language

Zulaikhat M. Mallaeva

Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa of the Dagestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4303-6663>, e-mail: logika55@mail.ru

The article is devoted to the study of the formulas of speech etiquette, the most common in everyday communication of the speakers of the Shangodinsky speech of the Andalal dialect of the Avar language. The relevance of the study is due to the following factors: 1) the real threat of the disappearance of this speech (today, less than a hundred people live in the village of Shangoda; 2) the lack of a special scientific study of the speech in Shangoda, the data on which are scarce and contradictory. The main research objective of the presented article is to describe the communicative functions of etiquette formulas used in the everyday discourse of the Shangodinsky speech of the Andalal dialect, with the identification of their pragmatic and semantic potential. To solve this problem, the following research methods were used: synchronous-descriptive (for a systematic description of various types of etiquette formulas), a functional method (for a communicative-semantic analysis of speech etiquette formulas); method of component analysis (for the analysis of the semantic structure of speech formulas). The method of introspection also turned out to be in demand in the work. The scientific novelty of this study lies in the involvement in scientific circulation of previously unexplored original etiquette vocabulary from the sphere of everyday discourse of one of the unexplored dialects of the Avar language. The results obtained in this connection are new. They have a certain scientific and practical significance for linguistic Dagestan studies. The practical significance of the study conducted in this article lies in the fact that the results obtained in the course of the study can be used in the preparation of special courses on the theory of speech acts, on the principles of discourse construction, as well as in the preparation of lectures on ethno-linguistics, intercultural communication and linguoculturology for the Dagestan audience.

Keywords: Shangodinsky speech, Andalal dialect, Avar language, etiquette formulas, everyday discourse.

For citation: Mallaeva Z.M. Speech Formulas Serving the Everyday Discourse of the Shangodinsky Dialect of the Avar Language. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2024. Vol. 11, no. 1, pp. 26–35. DOI:10.17759/langt.2024110103 (In Russ.).

Введение

Аварский язык входит в аваро-андо-цезскую группу дагестанских языков, характеризуется сильной диалектной раздробленностью, делится на два наречия: северное и южное. Северное наречие представлено тремя диалектами (хунзахским, восточным и салатавским), на основе которых сформировался язык междиалектного общения аварцев — *болмацццI* «народный язык», ставший впоследствии основой аварского литературного языка. Южное наречие аварского языка включает семь диалектов (андалальский, анцухский, батлухский, гидский, закатальский, карахский, кусурский) и пять смешанных говоров (бацадинский, хахибский, келебский, унтибский, шуланинский). Каждый диалект включает в себя от восьми до десяти говоров. Больше всего говоров представлено в андалальском диалекте южного наречия. Ш.И. Микаилов выделяет в андалальском диалекте десять говоров: бухтинский, обохский, сугратлинский, гамсутлинский, чохский, кегерский, хоточ-хиндахский, ругжинский, куядинский и салтинский, *«отличающиеся друг от друга некоторыми фонетическими, грамматическими и незначительными лексическими чертами, но обладающие общностью некоторых языковых явлений, которые и позволяют объединить их в один диалект»* [8, с. 176]. В данной монографии говор села Шангода не выделяется, автор, полагаясь на сведения информанта, относит его к подговору соседнего бухтинского говора, хотя между ними имеются заметные различия на всех языковых уровнях, не нашедшие, кстати, отражения в монографии.

На материале именно данного говора в представленной статье исследуются формулы речевого этикета, обслуживающие бытовой дискурс. Необходимость исследования речевого этикета объясняется как его важной ролью в разных сферах человеческого общения, так и по причине наличия угрозы его исчезновения. Речевой этикет дагестанских языков — это этикет сельского населения. Как только носители говоров покидают село, необходимость большинства этикетных формул отпадает, поскольку меняются реалии: быть городского жителя кардинально отличается от быта сельского жителя.

Необходимость изучения не столько языка для человека, сколько человека в языке, в тесной связи с его сознанием, мышлением и менталитетом, обусловил переход описательной лингвистики к лингвистике антропологической. Этот переход дал толчок и к всестороннему исследованию речевого этикета и к росту интереса лингвистов, особенно лингвокультурологов, к вопросам функционирования языковых единиц в различных коммуникативных актах. Обращение, как отдельный коммуникативный тип высказывания, исследуется впервые в монографии известного немецкого лингвиста профессора Берлинского университета, первого председателя Немецкого общества лингвистики Дитера Вундерлиха «*Studien zur Sprechakttheorie*» [17], в которой он, используя классификации Дж. Остина [15] и Дж. Серля [16] создает собственную классификацию иллокутивных типов из восьми составляющих:

1. Direktiv «директив»;
2. Komissiv «комиссив»;
3. Erotetisch «эротетический» тип;
4. Repräsentativ «репрезентатив»;
5. Satisfaktiv «сатисфактив»;
6. Retraktiv «ретрактив»;

7. Deklaration «декларатив»;
8. Vokativ «вокатив».

Д. Вундерлих дает формализованное синтаксико-семантическое описание каждого типа, а также характеристику их поведения в дискурсе. Первый (директивный) тип составляют побуждения, просьбы, приказы, распоряжения, указания, инструкции, нормативные акты и т.д. Второй тип (комиссив) составляют угрозы, обещания, объявления и т.д. Третий (эротетический) тип составляют высказывания с вопросительными словами и частицей *ob* «ли». В четвертый (репрезентативный) тип входят сообщения, описания, констатации, объяснения, заверения, отчеты, заявления и т.д. Пятый тип (сатисфактив) включает извинения, благодарности, ответы, обоснования, оправдания и т.д. Шестой тип (ретрактив) включает в себя уточнение о сделанном ранее утверждении, заявления о невозможности выполнить данное ранее обещание и т.д. Седьмой (декларативный) тип включает в себя названия, назначения, приговоры, установление повестки дня, открытие и т.д. И наконец, восьмой (вокативный) тип составляют обращения, вызовы, оклики, призывы. В результате исследования перлокутивного эффекта, оказываемого апеллятивом на реципиента, В.В. Звягинцева приходит к выводу о значимости роли обращения в дискурсе и называет обращение оператором дискурса [2].

В бытовом дискурсе в качестве апеллятивов (обращений) часто используются всевозможные формулы речевого этикета, которые представлены во всех языках, но в каждом конкретном языке имеют свои специфические особенности. Речевой этикет представляет собой макросистему национально специфических устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания общения в избранной тональности [13, с. 8].

В речевом этикете, обслуживающем бытовой дискурс, активно функционируют все восемь иллокутивных типов высказывания, выделенных Дитером Вундерлихом. Речевой этикет является объектом не только лингвистики, но и таких смежных научных дисциплин, как лингвокультурология и этнокультурология: *«В языке, речевом поведении, устойчивых формулах (стереотипах) общения отложились богатый народный опыт, неповторимость обычаев, образа жизни, условий быта каждого народа. Приветствия в разных коммуникативных культурах представляют собой микрофрагменты языковой картины мира, поэтому их исследование имеет не только собственно лингвистическое значение, но и лингвокультурологическое и этнокультурное»* [1, с. 66]. В дагестановедении речевой этикет только становится предметом исследования в лингвистике. Здесь представлены лишь одна монография и несколько статей, освещающих те или иные аспекты интересующей нас темы. Специальная статья Д.С. Самедова, Т.В. Гамалей и Т.М. Мусаевой посвящена вопросу о речевом этикете [11]. В статье приводятся разные точки зрения по вопросу о понятии и термине «речевой этикет». Дается характеристика речевого этикета в широком и узком понимании этого термина. В узком смысле речевой этикет рассматривается как сумма ситуативно-тематических объединений коммуникативных единиц, функционирующих для установления, поддержания и размыкания речевого контакта с собеседником (формулы обращений, приветствий, прощаний, извинений, поздравлений и др.). В широком смысле речевой этикет рассматривается как социально заданные и национально-специфичные регулирующие этикетной рамки любого текста общения, которые задают механизм социальной регуляции коммуникативных взаимодействий адресанта и адресата по линиям:

свой/чужой, знакомый/незнакомый, старший/младший и т.д., а также механизм социальных разрешений или запретов на то или иное употребление в том или ином конкретном случае [11, с. 64]. Авторы данной статьи вполне обоснованно отмечают, что *«национальная специфика речевого этикета в каждой стране чрезвычайно ярка, потому что на неповторимые особенности языка накладываются особенности обрядов, привычек, всего принятого и непринятого в поведении, разрешенного и запрещенного в социальном этикете. Порой самым неожиданным образом проявляются национально-культурные особенности речевого поведения говорящих»* [11, с. 66]. В монографии М.К. Халимбековой речевой этикет рассматривается как важный элемент любой национальной культуры. Характеризуя речевой этикет как языковую универсалию, поскольку он представлен во всех языках, М.К. Халимбекова подчеркивает, что *«для речевого этикета каждого конкретного языка характерна яркая национальная специфика, обусловленная культурой, обычаями, ритуалами, невербальными средствами коммуникации конкретного региона»* [14, с. 19]. Речевой этикет является в последние годы объектом различных исследований в области лингвистики. Однако изучению речевого этикета дагестанских языков уделяется еще очень мало внимания. Среди редких статей по данной теме можно отметить статью и тезисы Р.О. Муталова [9; 10], посвященные этикетным формулам установления контакта в ицаринском диалекте цудахарско-сирхинского языка даргинской ветви нахско-дагестанских языков (по определению автора). Р.О. Муталов совершенно справедливо отмечает, что *«речевой этикет в Дагестане играет важную роль в жизни сообщества. При встрече друг с другом любые его члены обязаны приветствовать друг друга. Приветствия могут представлять собой минимальные фразы; нередко они могут вылиться и в затяжные беседы»* [10, с. 92]. В научной литературе нашли освещение также речевые особенности приветствий в дагестанских языках [4] и гендерно-маркированные вокативы в дагестанских языках [5], используемые как формулы установления контакта, т.е. в фатической функции. В монографии С.М. Махмудовой [6] также содержится много полезного для нашего исследования материала.

Формулы речевого этикета, используемые в различных бытовых ситуациях, широко распространены в шангодинском говоре. Обмен ритуальными формулами — это обязательный компонент горского речевого этикета. Формулы приветствия, употребляемые в говоре для установления контакта при встрече, зависят от времени суток. Для приветствия и установления контакта в первой половине дня употребляется формула: *вохъарави?* (вопросительная форма причастия от глагола *вохъде* «встать») «вставший?». Компонент *в* в анлауте и ауслауте является переменным классно-числовым показателем мужского или первого грамматического класса единственного числа. Мужской грамматический класс в дагестанских языках — это *«первый класс, где никакого имени, кроме названий людей — представителей мужского пола и имени Бога, быть не может»* [7, с. 118].

Для приветствия лиц женского пола употребляется формула *йохъарайи?* «вставшая?», здесь также компонент *й* в анлауте и ауслауте является переменным классно-числовым показателем женского или второго грамматического класса единственного числа. При обращении к группе лиц употребляется формула *рохъарали?* «вставшие?». Компоненты *р-* в анлауте слова и *-л-* в ауслауте являются показателями (анлаутным и ауслаутным соответственно) множественного числа для всех грамматических классов. В ответ употребляются формулы:

- мужчина мужчине: *вухъана, мунги вохъарави?* «встал, ты тоже вставший?»
- мужчина женщине: *вухъана, мунги йохъарайи?* «встал, ты тоже вставшая?»
- женщина мужчине: *йухъана, мунги вохъарави?* «встала, ты тоже вставший?»
- женщина женщине: *йухъана, мунги йохъарайи?* «встала, ты тоже вставшая?».

Для приветствия и установления контакта в середине дня употребляются следующие формулы: *къаде кунарави?* «в обед поевший?» — при обращении к мужчине; *къаде кунарайи?* «в обед поевшая?» — при обращении к женщине; *къаде кунаралли?* «в обед поевшие?» — при обращении к группе лиц.

Для приветствия и установления контакта в вечернее время употребляются формулы: *къасда кунарави?* «вечером поевший?», *къасда кунарайи?* «вечером поевшая?», *къасда кунаралли?* «вечером поевшие?». Все эти формулы, как видим, мало информативны, их главная функция — это установление первичного речевого контакта (фатическая функция). Этикетным невежеством считается ограничить общение лишь данными формулами. Далее идут расспросы о делах и здоровье как самого коммуниканта, так и его домочадцев, родных, близких, соседей: *кин вугав* (муж.)?, *кин йугай* (жен.)?, *кин ругал* (мн.ч.)? «как ты (вы)»?; букв. «как есть?», *эбел-эмен кин ругал?* «как родители (букв. мать-отец)»?; *рукъуссал кин ругал?* «домашние как?», *хъизамал кин ругал?* «как семья?», *ахIвал-хIал кин (циб) бугаб?* «как состояние?», «как самочувствие?», *мадугъалзаби кин ругал?* «соседи как?», *цIияб хабар циб бугаб?* «какие новости?», *гIака-бече, гIи-боцIи кин бугаб?* «как коровы-телята овцы-бараны?» и т.д.

Ответные формулы всегда позитивны: *баркалла, квели гъечIо* «спасибо, не плохо!», *ахIамдулиIлагъ, лъикI буго* «хвала Аллаху, хорошо». Ответные формулы должны быть краткими, не позволяют пространные ответы, жалобы, нытье. Все это квалифицируется как этикетное невежество.

В говоре представлены следующие формулы, применяемые для установления контакта с тем, кто отправляется в путь: *нухI битIагу!* «в добрый путь!», *саглам битIагу!* «в добрый час», *баркатал данде чIвайги!* «пусть встретятся благодатные (щедрые)!», *бичас биччани?* букв. «если позволит бог?». Вопросительная интонация в последней формуле обусловлена тем, что это не полный вопрос. Здесь следует продолжение «куда путь держишь?» или «куда направляешься?», на произнесение которых по причине суеверия наложено табу. О наличии данной семантики в речевой формуле свидетельствует вопросительная интонация. Проявлением этикетного невежества является вопрос: *Мун киве?* «Ты куда (идешь)?».

Путник, как правило, отвечает: *лъикI ххутIагу!* «счастливо оставаться!», букв. «хорошо оставайтесь».

Путника, возвратившегося в село из дальней дороги приветствуют выражениями: *нухI битIараби?* «поездка была удачной?», *битI ккараби?* «повезло?», *мурад убараби?* «желание исполнилось?», *къурагIил убараби?* «нужду удовлетворил?».

Если гость застаёт хозяев за приемом пищи, произносят приветствие-пожелание: *баркат лъейги!* «пусть будет благодать!».

Всех, кто возвращается вечером с сельхоз работ, приветствуют формулами: *ссукаралли?* «устали?», *руссаралли?* «вернулись?», *регъаралли?* «пришли?».

Когда проходят мимо работающих людей, говорят: *квер бакъаги!* «пусть будет содействие!», «Бог в помощь!», *буняб данде балъаги!* «удачи в работе!», букв. «то, что вы делаете, навстречу пусть идет!», *суканял ругали?* «устаете?».

Тем, кто сеет поле: *хIур цIумо цвайги!* «пусть урожай будет богатым!», букв. «поле полным пусть будет!», *суканял ругали?* «устаете?».

Ответные формулы: *амин* «аминь», *гъечIо суканялги* «нет, не устаем», *нужоеги нухI битIаги!* «и вам доброго пути!».

При рождении мальчика традиционно желают: *иман бугав вижаги!* «пусть вырастет с верой!», *талихI бугав ватаги!* «пусть счастливым окажется!»; *эбел-эмен рокъомо хыхьдеяв ватаги!* «пусть родители в согласии вырастят!», *адаб бугав ватаги!* «пусть будет уважительным!», *эбел-энсул хIурмат бугав ватаги!* «да будет уважительным к родителям!».

При рождении девочки желают: *анкъго вацасул йац йатаги!* «да будет сестрой семи братьев!», *вацал хыхьдеяй йатаги!* «да будет воспитывать (растить) братьев!», *иман бугай йижаги!* «пусть вырастет с верой!», *талихI бугай йатаги!* «пусть счастливой окажется!»; *эбел-эмен рокъомо хыхьдеяй йатаги!* «пусть родители в согласии вырастят!», *аде баркат бугал васал руйги!* «следом пусть благодатные сыновья родятся!», *адаб бугай йатаги!* «пусть будет уважительной!», *эбел-эмен йохарай, къибил-тухум чIухIарай йатаги!* «на радость родителям и на гордость родственникам пусть вырастет!».

Формулы пожеланий молодым на свадьбе передают особенности культуры, традиций и обычаев аварского народа: *гIурмо цадахъ тIамдеял ратаги!* «пусть проведут жизнь вместе!», *ахир рохараб ригьин батаги!* «пусть итог брака будет счастливым!», *къадар ракъарал ратаги!* «пусть брак будет счастливым!», букв. «чтобы судьбы сошлись», *энсуда ралъарал васал рижаги, эбелалъда ралъарал ясал рижаги!* «на отца похожие мальчики пусть рождаются, на мать похожие девочки пусть рождаются!».

Приход невесты в дом жениха сопровождался пожеланиями со стороны родственников жениха: *хабар-кIал дагъай, гIамал берцинай ятаги!* «пусть (невеста) будет без лишних разговоров и с добрым (букв. красивым) нравом», *гIамал лъикIай, гьумер битIарай ятаги!* «пусть (невестка) будет с добрым характером и приятным лицом».

Мать жениха встречает невесту с медом и желает: *гьоцIогIан цоцада гьуэнлаги!* «пусть жизнь совместная будет слаще меда!».

Адресант и адресат являются обязательными компонентами коммуникативной ситуации поздравления, в которой реализуется высказывание поздравления, при отсутствии адресата речевой акт несостоятелен.

Речевой акт поздравления в шангодинском говоре, как и во всех дагестанских языках, формально совпадает с актом пожелания, так что трудно их отделить друг от друга.

При покупке одежды желают: *баркат бугаб батаги!* «пусть от него будет благодать!»; *роххмо релэдеяб батаги!* «пусть будет на радость носиться!»

При покупке дома: *роххмо чIедеяб батаги!* «пусть будет для радостного проживания!»

При покупке домашней утвари: *роххмо хIалтIде будеяб батаги!* «да будет для радостной работы!», *баркат бугаб батаги!* «пусть будет благодатным!»

Примечательно, что сельские дети с младенчества усваивают данные формулы, которые

отображают хозяйственную деятельность и повседневную жизнь села и не ошибаются при их применении. Это подтверждает точку зрения В.И. Карасика, который считает, что специфика бытового общения, детально отраженная в разговорной речи, *«является естественным исходным типом дискурса, органически усваиваемым с детства»* [3, с. 5]. Городские дети не знают этих формул, более того, приезжая в горы, в село, они удивляются данным формулам и не знают, как и что отвечать. Оказавшись в городской культуре, вдали от сельской, в которой возникли и функционируют эти формулы, дети владеют совсем другими этикетными формулами, характерными для городской среды. Еще Э. Сепир отмечал, что *«язык не существует вне культуры, то есть вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни»* [12, с. 53].

Заключение

Обобщая все выше изложенное, можно резюмировать, что речевые формулы, совмещающие в себе акт приветствия и акт поздравления, регулируют межличностные отношения коммуникантов, посредством соблюдения социальных ритуалов и создания особой атмосферы вежливости. Речевой акт поздравления-приветствия связан с регламентированным речевым поведением в определенной ситуации общения (рождение ребенка, свадебное торжество, новоселье и т.д.).

Этикетные формулы носят стандартный характер во всех говорах андалальского диалекта, различия могут носить единичный характер, для однозначного ответа на этот вопрос необходимо исследовать формулы речевого этикета всех одиннадцати говоров. В сравнении с речевыми формулами других дагестанских языков можно обнаружить существенные различия.

Наличие различных форм обращений, приветствий, поздравлений в бытовом дискурсе генетически и типологически родственных дагестанских языков свидетельствуют о том, что язык является универсальным воплощением этнической субъективности.

Литература

1. Гаджиахмедов Н.Э., Мусаева Т.М., Самедов Д.С. К вопросу о приветствиях в разных коммуникативных культурах // Вестник Дагестанского государственного университета. 2012. Вып. 3. С. 66-69.
2. Звягинцева В.В. Обращение как оператор семейного дискурса [Электронный ресурс] // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. № 4 (16). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obraschenie-kak-operator-semeynogo-diskursa> (дата обращения: 20.03.2023)
3. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сборник научных трудов. 2000. Волгоград: Перемена. С. 5-20.
4. Маллаева З.М. Некоторые речевые особенности ритуала приветствия в дагестанских языках // Материалы Международного симпозиума «Фольклор и лингвокультурология народов Кавказа». 2012. Тбилиси. С. 196-201.
5. Маллаева З.М., Рамазанова З.М. Гендерно-маркированные вокативы в дагестанских языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5. Ч. 2. С. 366-370.
6. Махмудова С.М. Жемчужины рутульской мысли. Пословицы, поговорки и загадки рутульского народа. 2014. Махачкала: Эпоха. 151 с.
7. Махмудова С.М. Образы мужчины и женщины в дагестанской языковой картине мира (на

- материале рутульского языка) [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2019. Том 6. № 1. С. 117–121. DOI:10.17759/langt.2019060119
8. Микаилов Ш.И. Очерки аварской диалектологии. 1959. М., Л.: Издательство Академии Наук СССР. 511 с.
 9. Муталов Р.О. Речевой этикет в ицаринском даргинском: формулы установления контакта // *Litera*. 2022. № 12. С. 91-99.
 10. Муталов Р.О. Фатическая (контактоустанавливающая) функция речевых формул в ицаринском даргинском // Международная конференция. Лингвистический форум 2022: традиционные речевые формы и практики. 17-19 ноября 2022. М.: Институт языкознания РАН. С. 79-80.
 11. Самедов Д.С., Гамалей Т.В., Мусаева Т.М. К вопросу о речевом этикете // Вестник Дагестанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2002. Вып. 3. Махачкала. С. 62-68.
 12. Сенир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. 1993. М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс». 656 с.
 13. Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет. 2005. М.: Издательство ИКАР. 250 с.
 14. Халимбекова М.К. Этикетная лексика в языках различных культур: лезгинском и английском. 2012. Махачкала: АЛЕФ. 134 с.
 15. Austin J.L. How to do things with words. 1962. Oxford. 162 p.
 16. Searle J.R. Speech Acts. 1969. Cambridge: Cambridge University Press. 306 p.
 17. Wunderlich D. Studien zur Sprechakttheorie. Sammlung. Verf.angabe. 1976. Frankfurt am Main: Suhrkamp. 1. Aufl. 416 s.

References

1. Gadzhiakhmedov N.E., Musaeva T.M., Samedov D.S. K voprosu o privetstviyakh v raznykh kommunikativnykh kul'turakh [On the question of greetings in different communicative cultures]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Dagestan State University*, 2012. Issue 3, pp. 66-69 (In Russ.).
2. Zvyagintseva V.V. Obrashchenie kak operator semeinogo diskursa [Addressing unit as a discourse operator]. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University*, 2010, no. 4 (16). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/obraschenie-kak-operator-semeynogo-diskursa> (Accessed: 20.03.2023)
3. Karasik V.I. O tipakh diskursa [About Types of Discourse]. *Yazykovaya lichnost': institutsional'nyi i personal'nyi diskurs: sbornik nauchnykh trudov [Linguistic personality: institutional and personal discourse]*, 2000. Volgograd: Peremena, pp. 5-20 (In Russ.).
4. Mallaeva Z.M. Nekotorye rechevye osobennosti rituala privetstviya v dagestanskikh yazykakh [Some speech peculiarities of greeting ritual in Dagestani languages]. *Materialy Mezhdunarodnogo simpoziuma «Fol'klor i lingvokul'turologiya narodov Kavkaza» [Proceedings of International Symposium "Folklore and linguoculture of Caucasian people"]*. 2012. Tbilisi, pp. 196-201 (In Russ.).
5. Mallaeva Z.M., Ramazanova Z.M. Genderno-markirovannye vokativy v dagestanskikh yazykakh [Gender marked vocatives in Dagestani languages]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*, 2018, no. 5. Part 2, pp. 366-370 (In Russ.).
6. Makhmudova S.M. Zhemchuzhiny rutul'skoi mysli. Poslovitsy, pogovorki i zagadki rutul'skogo

naroda [Pearls of Rutul thought: proverbs, sayings and riddles of the Rutul people]. 2014. Makhachkala: Epokha. 151 p. (In Russ.).

7. Makhmudova S.M. Images of men and women in the Dagestan language picture of the world (Based on the Rutul language) [Elektronnyi resurs] // *Ázyk i tekst = Language and Text*, 2019. Vol. 6, no. 1, pp. 117–121. DOI:10.17759/langt.2019060119 (In Russ., abstr. in Engl.)

8. Mikailov Sh.I. Ocherki avarskoi dialektologii [Essays on Avar dialectology]. 1959. Moscow, Leningrad: Publ. Akademii Nauk SSSR. 511 p. (In Russ.).

9. Mutalov R.O. Rechevoi etiket v itsarinском darginском: formuly ustanovleniya kontakta [Speech etiquette in Itzara Dargin language: contact formulas]. *Litera*, 2022, no. 12, pp. 91-99 (In Russ.).

10. Mutalov R.O. Fatcheskaya (kontaktoustanavlivayushchaya) funktsiya rechevykh formul v itsarinском darginском [Phatic (contact) function of speech formulas in Itzara Dargin language]. *Mezhdunarodnaya konferentsiya. Lingvisticheskiy forum 2022: traditsionnye rechevye formy i praktiki. 17-19 noyabrya 2022* [International conference. Linguistic forum 2022: traditional speech forms and practices. 17-19 November 2022]. Moscow: Institut yazykoznaniiya RAN, pp. 79-80 (In Russ.).

11. Samedov D.S., Gamalei T.V., Musaeva T.M. K voprosu o rechevoi etikete [On the question of speech etiquette]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Bulletin of Dagestan State University. Humanities*. 2002. Vyp. 3. Makhachkala, pp. 62-68 (In Russ.).

12. Sepir E. Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu i kul'turologii [Selected works on linguistics and culturology]. 1993. Moscow: Izdatel'skaya gruppa «Progress», «Univers». 656 p. (In Russ.).

13. Formanovskaya N.I. Kul'tura obshcheniya i rechevoi etiket [Communicative culture and speech etiquette]. 2005. Moscow: Publ. IKAR. 250 p. (In Russ.).

14. Khalimbekova M.K. Etiketnaya leksika v yazykakh razlichnykh kul'tur: lezginском i angliiskом [Etiquette lexicon in the languages of different cultures: Lezgin and English]. 2012. Makhachkala: ALEF. 134 p. (In Russ.).

15. Austin J.L. How to do things with words. 1962. Oxford. 162 p.

16. Searle J.R. Speech Acts. 1969. Cambridge: Cambridge University Press. 306 p.

17. Wunderlich D. Studien zur Sprechakttheorie. Sammlung. Verf.angabe. 1976. Frankfurt am Main: Suhrkamp. 1. Aufl. 416 s.

Информация об авторах

Маллаева Зулайхат Магомедовна, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела грамматических исследований дагестанских языков, Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Махачкала, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4303-6663>, e-mail: logika55@mail.ru

Information about the authors

Zulaikhat M. Mallaeva, Doctor in Philology, Professor, Chief Scientist, Department of Grammatical Researches of Dagestan Languages, Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa of the Dagestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4303-6663>, e-mail: logika55@mail.ru

Получена 20.08.2023

Принята в печать 15.03.2024

Received 20.08.2023

Accepted 15.03.2024